



ТИМ ВОЛКОВ

16+

ПОЖИРАТЕЛИ МИРОВ
ВТОРЖЕНИЕ

Тим Волков

Пожиратели миров. Вторжение

Серия «Пожиратели миров», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51382816

SelfPub; 2020

Аннотация

Привычный мир рухнул. Инопланетные захватчики оккупировали Землю, превратив ее в свою колонию. Человечество почти все уничтожено – лишь небольшая группа людей, называемая отрядом «Свобода», во главе с командиром Костей Мором, находят в себе силы противостоять вторжению. Силы не равны, а враг хитер и опасен. Но даже не это основная проблема, с которой предстоит столкнуться «Свободе». Захватчики, не желающие превращать свою колонию в поле битвы, приводят в действие Систему, и все вокруг погружается в Игру, где исход только один – смерть.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Глава 1

Автор обложки: Александр Руденко

1

– Стреляй!

Автомат дернулся, палец рефлекторно едва не надавил на спусковой крючок.

– Твою мать! Не лезь под руку! Без тебя разберусь! – прошипел я, расслабляя мышцы руки. Не хватало еще наломать дров в такой ответственный момент.

Ствол оружия плавно ушел чуть вверх и вправо, делая поправку на ветер.

– Ну же, чего ждешь? Ведь уйдет! Ей-богу, уйдет! В голову ему, в голову!

– Цыц!

В кругляше оптики показалась уродливая голова пришельца. Зеленоватая кожа блестела от маслянистого пота. Жарко засранцу. Вспотел. Не привычен ему наш, земной, климат, давит. Вот и не привыкай, все равно не долго тебе осталось.

Монстр пыхтел, нюхал обглоданный человеческий скелет, тщетно пытаясь найти на нем хоть малюсенький съестной кусочек.

– Давай! Разнеси ему башню!

– Да отвали, говорю, малой! Мешаешь!

Пацан надулся, отвернулся в сторону. Ну и ладно. Хоть пять минут в тишине посижу. А то болтает без умолку, уже уши опухли от его трепы. Уже тысячу раз пожалел, что вытащил его из той западни. Надо было оставить, пусть сожрали бы яйцеголовые.

Инопланетянин замер, дернул коровьими ушами. Черт, кажется, услышал. Слух у них отменный, а вот зрение так себе. Надо мочить гада, пока не поздно.

Палец лег на спусковой крючок.

Монстр вновь повел ушами, настраивая локаторы в нашу сторону. Точно, заметил. Пора.

Грохнул выстрел, приклад ткнулся в плечо. Мимо.

Я глянул в оптику. Пусто. Инопланетянина нигде не было. Ушел? Или затаился?

– Не попал! Надо было сразу в него стрелять, когда я тебе говорил! – начал бубнить пацан, высовываясь из укрытия.

– А ну сядь, придурок! – зашипел я, хватая малого за шкурку и затаскивая обратно в низину.

Но было уже поздно.

Тот, кого я только что держал на мушке, выскочил из кустов и бросился в нашу сторону. Черт, до чего же быстрый! Как молния.

В два прыжка он преодолел разделяющее нас расстояние и прыгнул прямо на меня.

Я успел увернуться. А вот пацан... Инопланетянин схватил его за рукав, начала трясти как тряпичную куклу. Парень от страха впал в ступор и лишь челюсти его клацали друг об друга после каждого рывка монстра.

– Отпусти его! – выдохнул я, шаря рукой по жухлой траве в поисках выпавшего автомата. Нашел!

Инопланетянин конечно же меня не понимал – языка не знал, – но обернулся на крики. Я успел сделать лишь один выстрел. Пуля вырвала клочок плоти из плеча твари, пацан, больше не удерживаемый монстром, плюхнулся в пыль.

– Аг-р-р-х! – зарычал недовольно иноземец, оскалив крикую, усеянную острыми клыками, пасть.

И бросился в атаку. Тяжелый удар пришелся мне прямо в лицо. Хрустнул нос, из ноздрей хлестанула кровь. Я неуклюже выставил руки в стороны и упал на землю. На некоторое время потерял сознание.

– Аг-р-р-х! – вновь повторил монстр, уже удовлетворенно, и схватил меня за лодыжку.

Легко как пушинку поднял. Я замычал – на большее не хватило сил.

Монстр открыл пасть, готовый начать трапезу. Дыхнул на меня смрадом.

– Жаба сопливая! – заверещал парень. – Да, ты! А ну отпусти его! Отпусти я сказал!

«Беги, глупец!» – только и смог подумать я. Ведь успел бы убежать, пока инопланетянин обедал бы мной. Совсем без

мозгов пацан, видать повредился умом, когда в переделку попал.

Монстр обернулся. На его уродливой морде отразилось что-то вроде удивления – кто это посмел обзывать его, властителя космоса и захватчика Земли?

– Жаба сопливая! Огромная сопливая жаба! – пацан хитро улыбнулся. И поднял мой автомат, который я обронил в не долгой схватке с монстром. – Гуд бай, хрен моржовый!

– Аг-р-р-х? – вытянулся в лице инопланетянин.

Грохнуло. Пуля попала точно между янтарных глаз монстра, разmozжив черепушку. Меня обдало густой слизью. А парень то не промах!

– Получи! – ликующе выкрикнул пацан, глаза как инопланетянин медленно оседает на землю.

– Спасибо, – выдавил я, вытирая лицо от крови. Сильно болел нос, повернувшись налево. Надо будет по приходу на базу показаться Скальпелю, он выправит.

– Всегда пожалуйста! Я...

– Тихо! – выдохнул я, прислушиваясь.

– Чего опять?

– Ты помолчать хоть минуту можешь?

– Могу. А чего «тихо» то?

– Твою мать! Замолчи!

Но тишины уже не требовалось, чтобы услышать тех, кто крался к нам. Собратья убитого уже не прятались, открыто выйдя из кустов и направляясь прямиком к нам. Потом и

вовсе сорвались на бег.

– У тебя много патронов еще осталось? – спросил дрожащим голосом пацан.

– На всех не хватит, – угрюмо ответил я.

– Тогда какой будет план?

– Только один – бежать!

И мы со всех ног рванули прочь.

2

Не разбирая дороги, ослепленные диким страхом, мы продирались сквозь кусты и ветки деревьев, даже не обращая внимания на то, как же сильно они царапаются и скребют кожу. Не до того сейчас.

В голове маячило лишь одно: только бы спастись, спастись, спастись.

Погоня увязалась плотная. Инопланетные твари, увидев, что мы сделали с их собратом, рванули во всю прыть за нами, не желая оставлять безнаказанным убийство. Да, эти звери за своих горой стоят. Могут часами выслеживать обидчика, а потом, едва тот зазеваётся или отвлечётся на мгновение, сделать смертельный бросок. Обычно после таких атак от бедолаг мало что остается.

– Туда! – выдохнул парнишка, ловко перепрыгивая через гору битого кирпича и направляясь к бетонному забору.

– Стой! – я не успел схватить пацана за шкуру, чтобы

остановить. – Стой, говорю! Там живодеры!

Но парень меня не слышал. Юркнул в пролом в стене – и был таков.

– Твою мать! – выругался я и последовал за ним.

На кой черт меня дернуло вообще сегодня в это гиблое место идти? Сходил бы на привычную Плешину, подстрелил бы зайца-другого. Нет, захотелось кабанятинки мне! Вот теперь точно будет шашлык – из меня самого. Пропал, ты Костя, из-за своего чревоугодия.

– Да стой ты, твою в коромысло!

Пацан остановился, глянул на меня.

– Куда... не слышишь что ли... – дыхание из-за нерабочего носа совсем сбилось, пришлось отдышаться, прежде чем сказать что-то внятное. – Куда прешь? Тут же живодеры!

– Нет тут никого, – спокойно ответил пацан, внимательно взирая на меня. Мутный какой-то пацан. Подозрительный.

– Откуда знаешь?

– Был тут вчера. Чисто.

– Уверен? – спросил я, оглядываясь вокруг.

Признаться, за ограду я никогда сам не ходил. Только байки других охотников слышал, что тут живодеры живут. Вдали, получается. Пустырь какой-то, в дали здание видно, заросшее все сорняком и кустарником. На трансформаторную подстанцию похоже. Пахнет костром, прелыми листьями, еще чем-то неуловимо звериным, то ли шерстью, то ли мочой. Ни намека на гниль или разложение. Вроде нет угро-

зы, по крайней мере чутье мое сейчас молчало. А ему я привык доверять. Благодаря этому и хожу по земле до сих пор живой.

– А тебя как звать то?

– Алешка я, – представился пацан и протянул руку.

– Костя, – принял я его приветствие. Ладонь у парня оказалась на удивление крепкой, жилистой. – Живешь тут что ли?

– Нет, на Бульваре живу, сюда хожу только за солью.

– За какой солью? – не понял я.

– За обычной. Тут же склад раньше был. Не знал, что ли?

– Не знал. А что за склад?

– Да разное всякое, в основном крупы, мука. Растащили правда все. Давно уже растащили. Еще как первые корабли пошли. А вот соль осталась. Много соли. Пойдем покажу.

– Ты погодь.

Я вернулся к пролому в стене, осторожно глянул – далеко ли зверье? Прислушался. Никого не слышно, не видно.

– Да нет их уже, оторвались мы, нормально, в безопасности, – произнес пацан. – Пошли, соль покажу.

– Ты откуда такой... болтливый взялся? И как еще живой по свету ходишь? Слишком ты, пацан, самоуверенный. А вдруг...

– Я знаю.

– Чего знаешь?

– Что яйцеголовых нет.

– Вот так вот просто знаешь и все? – усмехнулся я.

– Да, – коротко ответит тот, шмыгнув веснушчатым носом. – Знаю.

– Смотри-ка какой! Знает он. Ишь...

– Ну так ты идешь соль смотреть или нет?

– А чего мне эта соль? Соль да соль, – я устало вздохнул.

Жутко хотелось пить.

Но парень продолжал смотреть на меня таким не детским требовательным взглядом, полным каменной непоколебимости, что к собственному удивлению я сдался.

– Ладно, пошли, – махнул рукой.

Все равно поесть сегодня мне уже не светило.

3

Место, в которое привел меня пацан, сгодилось бы под укрытие. Обустроить возле запертых железных ворот что-то вроде наблюдательного пункта, поставить пару растяжек, ловушек и сигналок – и вполне себе приличное место получится. В здании перевалочный пункт устроить, для ночевок. И маршруты уже более длинные можно выбирать. К примеру, до Садов смотаться. Или до Кисельного, чем черт не шутит? Хотя, до Кисельного не пойду. Хватило раз. До сих пор по ночам та волосатая жуть снится...

Размышления мои прервал тихий рык. Я молниеносно скинул с плеча автомат, приготовился к бою.

– Расслабься! – рассмеялся пацан, садясь на корточки. – Это же Тузик!

– Какой еще Тузик?

Из кустов выскочила лохматая, вся в колтунах, дворняга, признавшая в пацане своего. А вот на меня животина посмотрела явно с подозрением, и даже угрожающе зарычала.

– Это не враг, – пояснил Алешка, указывая на меня. – Свой. Он спас меня. Понимаешь? Спас.

Пес еще раз тявкнул, вильнул хвостом. Потом высунул язык и лизнул Алешку в щеку, заскулил, словно бы говоря – не бережешь ты совсем себя, братец.

– Охранник здешний! – улыбнулся пацан, почесывая дворнягу за ухом. Та довольно ластилась к парнишке.

– Отсюда не заметно, – язвительно заметил я.

– Да это только кажется, что он такой маленький. А когда надо, знаешь, как тявкает? Один раз даже небольшого яйце-голового отпугнул, представляешь?!

– Да чего ты заливаешь?

– Правда!

– Бред! Яйцеголовые не боятся собак. Вообще никого не боятся. Только летящих в их головы пуль боятся.

– Я не вру. Так и было! Как выскочит, как начнет лаять и в ноги тому кидаться.

– Ладно, пусть будет по-твоему, – согласился я. Спорить не было сил, жутко хотелось есть. – Ты, если на соль богат, отсыпь мне, в благодарность за спасение, да я пойду дальше

по своим делам. Времени нет, смеркаться скоро будет.

– Будет тебе соль, – кивнул парень, отпуская на землю Тузика и поднимаясь с корточек. – Пошли.

Мы двинули в сторону заброшенного строения. Алешка шел впереди, бодро, явно зная дорогу, а я то и дело наступал то в ямку, спрятанную в кустах, то спотыкался о камни. Еще это странный вой. Он разносился то с одной стороны, то с другой, и мне приходилось постоянно останавливаться, чтобы осмотреться. Жуткий, заунывный, словно где-то в чаще умирал зверь. Яйцеголовый? Или, может, хрюкер? Нет, не похоже на них. Тогда кто?

Уже дойдя до склада, я вдруг определил источник звука. Один из металлических листов, которыми была перекрыта крыша строения, со временем сильно отогнулся вверх и на ветру теперь издавал такой протяжный вой.

«Черт, и в самом деле у страха глаза велики!» – усмехнулся я про себя, заходя в темное помещение.

– Посветить есть чем? – спросил я парня, больно стукнувшись лбом о низкий косяк.

– Я и так тут каждый уголок знаю.

– Зато я не знаю, – пробурчал я, опять едва не вписавшись в стену и только чудом успев остановиться в миллиметре от преграды.

Разбитый нос начал сильно опухать, причиняя массу неудобств. Дышать пришлось ртом.

– Ты скоро там? – прогундосил я, тщетно пытаюсь увидеть

хоть что-то в кромешной темноте.

Не люблю темноту. В темноте может прятаться все что угодно. Темноту любят яйцеголовые, и хрюкеры, и клыкерылы. Да ее все инопланетные твари любят! Активизируются они ночью, на охоту выходят. Поэтому лучше сидеть в это время в укрытии. А ведь уже и вечер не за горами. А мне топтать до своей базы часа два, как минимум.

– Давай быстрее, мне...

– Вот, – пацан неожиданно выскочил из-за угла чем напугал меня до седых волос. Нервы совсем ни к черту стали. – Держи.

Алешка протянул мне небольшой целлофановый мешочек, сунув прямо в руки.

– Давай уже отсюда выбираться, не нравится мне что-то тут, – произнес я, на ощупь пытаюсь определить, где стоит пацан. Коридор какой-то что ли?

– Туда, – потянул меня в сторону мальчуган.

И повел в глубь здания. Я точно был уверен, что мы зашли с другой стороны, а теперь направляемся почему-то в другом направлении.

– Куда мы? Вход же вроде там был.

– Боишься, что ли? – хмыкнул пацан.

– Чего?! Я боюсь?! Ничего я не боюсь. Просто времени у меня совсем нет гулять тут с тобой, возвращаться надо до темна.

– Вот мы и идем к черному выходу.

– Зачем к черному? Меня и обычный устроит.

– Ты же с Крылатского? – терпеливо спросил Алешка.

– Ну.

– Значит тебе удобнее будет по Пятой улице возвращаться. А черный выход этого склада как раз на ту улицу выводит.

– Там же... – заикаясь, прошептал я.

– Да нет там никого! – уверено произнес пацан.

Слишком дерзок парнишка, это его и подведет. В новом мире надо быть тише, осмотрительнее. Надо уметь наблюдать и молчать. Потому что молчание – круче золота, молчание – жизнь. Словами яйцеголова не остановишь, поэтому слова нынче – ничто.

– Откуда знаешь? – спросил я, проминая пакетик с солью. Крупные кристаллики приятно скрипели в ладони. Не густо конечно пацан отсыпал. Ну ладно, и этому я рад. Соль – нужная вещь. – Ты, пацан, слишком самоуверенный, скажу я тебе. Как еще живой до сих пор ходишь? Известно всякому, что на Пятой улице призраки поселились.

– Говорю же, нет там никого! Я там вчера был. Пусто. За пол часа до Крылатского доберешься.

– Да? – с сомнением промямлил я.

Так-то парень прав. С Пятой до Крылатского всего ничего ходу. Но вот призраки... Хотя, если подумать, кто про этих призраков мне говорил? Те же бродяги, что и про этот склад всякие страхи рассказывали. Получается опять врали? Может, и в самом деле рвануть через Пятую?

– Ладно, – махнул я рукой. – Пошли к черному выходу. Сам-то тут останешься?

– Да, наверное, – неуверенно ответил пацан. – До дома далеко топать. Пережду тут.

– Уверен?

– Все нормально. Вода у меня есть, с едой тоже что-нибудь соображу. На втором этаже есть местечко удобное, где заночевать можно. Ночью не холодно, да и Тузик под боком греть будет. Справимся!

– Ну смотри, как знаешь, – кивнул я. Собирался уже уходить, но в последний момент предложил: – А то пошли, если хочешь, со мной, на базу? Там безопаснее. И горячее питание организуем.

– Нет, лучше тут. Я знаю как у вас там новичков не любят!

– Чего это не любят? Просто проверяют. Мало ли.

– Проверяют! – не скрывая сарказма, хихикнул пацан. – Нет, уж лучше я тут. А вот и выход.

Я присмотрелся. Во тьме показалась полоска света – дверь была немного приотворена.

– Ну давай, пацан. Прощаться будем. Благодарю за соль!

– И вам спасибо, что вытащили меня из лап того гада.

– Нормально. Дай бог встретимся еще.

– Конечно встретимся.

– Все, бывай!

Я отворил дверь. Яркий свет резанул глаза, но это было гораздо лучше, чем пребывать в крошечной темноте.

Приятный прохладный ветерок – предвестник вечерних сумерек, – дунул в лицо, сгоняя испарину на лбу. Хорошо! От удовольствия я даже прищурил глаза. Поесть бы еще, и полное блаженство! Ничего, придумаю чего-нибудь на базе. Сухарей, на крайний случай, погрызу с чаем. Сахар достану из заначки. Ну и пусть что последний. А может, я завтра из рейда не вернусь? Что тогда? Останется мой сахарок не еденый, или чего хуже его Вован прихватизирует! Вовану это не запаadlo у чужих людей, с рейда не вернувшихся, по полкам хозяйничать. Нет, сахарок сегодня я сам погрызу, рафинад мой драгоценный. Да сухарики с солью тоже в радость пойдут. Восстановлю электролиты. Эх, пивка бы еще...

– Берегись! – сквозь мягкую вату теплых мыслей прорезался истошный крик пацана.

Я открыл глаза и оторопел. Прямо передо мной стоял огромный, метра два ростом, яйцеголовый и скалил клыкастую пасть. Желал он только одного – сожрать меня, причем без сахара и соли.

Глава 2

1

– Берегись! – вновь крикнул пацан и подскочил ко мне, видимо желая оттолкнуть в сторону и спасти.

Герой, твою мать!

Совсем что ли без мозгов?!

Я схватил пацана в охапку, попятился назад, в темноту, попутно стягивая с плеча автомат.

Где-то под ногами скулил Тузик. Брысь! Не до тебя сейчас.

Зверь зарычал и пошел в атаку. Одной лапой сшиб карягу, торчащую из земли, демонстрируя свою силу. Корневище разлетелось в щепки. Эффектно, ничего не скажешь.

Яйцеголовый пнул железную дверь, расширяя проход, вошел внутрь. Опять утробно зарычал.

– Стреляй! – выдохнул Алешка, схватившись за меня. Пацан дрожал всем телом.

Я нажал на спусковой крючок и всадил в инопланетянина короткую очередь. Пули пошли кучно, пробив брюшину. Монстр взревел, бросился в сторону, затих. Мы тоже притаились. Оглушительное биение сердца не давало мне услышать место залегание врага. Это плохо. Очень плохо.

Я сделал глубокий вдох. Посчитал до семи. Выдохнул. Прислушался. Яйцеголовый если и страдал от полученных ран, то делал это очень тихо, не давая обнаружить себя. Засранец.

– Назад, через главный вход, сможешь нас провести? – прошептал я в ухо пацану.

Тот кивнул.

– Пошли.

Жестами я приказал Алёшке схватить меня за куртку чтобы тот вел меня по темному помещению. Сам повернулся спиной к главному выходу, чтобы иметь возможность без проблем стрелять, если враг выскочит к нам. Так мы и пошли – пацан впереди, я – замыкая нашу процессию.

Уже подойдя к коридору, я начал все больше верить в то, что инопланетянин погиб от полученного ранения. Хотя у яйцеголовых брюхо не самое уязвимое место. Вот в горло попасть – сразу на тот свет отправишь. Даже свинец в голову даст меньшие гарантии, чем горло. Уж не знаю почему так. Наверное, нервы какие-то проходят там у них жизненно важные.

Внезапно Алешка остановился. Я подтолкнул его, но тот продолжал стоять, словно вкопанный.

– Ты чего? Уснул? Двигай давай! Валить надо скорее!

– Там...

– Чего?

Я обернулся. Только и смог выдохнуть:

– Твою в коромысло!

В дверном проеме стояла черная тень, по силуэту весьма похожая на яйцегового. Матерый. Даже отсюда заметны бугры мышц, перекатывающиеся под кожей. Порвет нас за раз.

– Давай на верх! – произнес пацан и потянул меня в сторону.

Монстр угрожающе зарычал.

– Нет! Нельзя! – не отрывая взгляда от противника, произнес я.

– Почему? Там...

– В ловушку себя загоним! Надо тут бой принять!

– Какой бой? Они нас сожрут же!

– Не ной!

Яйцеголовый сделал шаг, еще один. Кажется, догадывался, что у меня в руках не простая палка. Быстро учатся, твари!

Под ногами вновь залаял Тузик, едва не заставив меня нажать на спусковой крючок.

– Пошла! Не мешайся!

Пес зашелся звонким высоким лаем. А потом рванул к яйцеголовому.

Тот от неожиданности попятился назад. Но быстро понял, что мелкая животина опасности не представляет и вновь вернулся на прежнее место.

– Тузик! Ко мне! Ко мне! – зашептал Алешка.

Но пес не слушался его. Неистово лая на монстра, двор-

няга попыталась даже ухватить того за лапу. За что и поплатилась. Яйцеловый фыркнул и опустил толстую, похожую на сваю, ногу на животное. Жутко чавкнуло под лапой. Инопланетянин довольно застрекотал.

– Тузик! – закричал пацан и рванул к монстру.

Я успел схватить Алешку за шиворот и притянуть к себе.

– Сдурел?!

– Он Тузика...

– Поздно. Собаку не спасти уже.

За спиной раздался еще один рык. Тварь, перегородившая путь с черного входа, ожила, постанывая и брызгая слюной, начала рыскать по углам, чтобы отомстить своим обидчикам. Надо было срочно прорываться. Только вот патроны...

Я знал, что их осталось совсем мало. Не больше половины магазина. Скорее всего меньше. Значит надо не промазать, бить наверняка.

– Давай наверх? – жалобно предложил пацан.

– Нет! Стой и не дергайся!

Я отпустил парня, взял автомат удобнее. Перевел стрельбу на одиночные. Прицелился. Выстрелил.

Пуля вошла в глазницу твари, вырвала кусок плоти, вышла за ушной раковиной. Инопланетянин дернулся, упал. Начал по пороссячи визжать и извиваться. Но конвульсии его продолжались не долго. Монстр вдруг затих, поднялся как ни в чем не бывало на ноги и побежал к нам.

Уже не экономя остатки боезарядов, я разрядил магазин

в голову твари. Бесполезно. Пули пошли кучно, расширив имеющуюся рану, но яйцеголовый продолжил путь к нам. Пасть его при этом распахнулась до громадных размеров готовая принять в себя наши тела.

– Беги! Лешка, беги! – закричал я выйдя вперед. – Я задержу его!

Но парень подозрительно молчал, затихорившись в темноте. И эта тишина мне не нравилась.

На кулаках драться я умел, еще в юности получил мастера спорта по боксу, поэтому ушел от лобовой атаки монстра без проблем. Даже успел провести неплохой апперкот, измарав при этом кулак в тягучей зловонной крови. А вот потом удача покинула меня. Монстр наотмашь как плетью ударил меня своей конечностью, повалив наземь. Кажется, я даже потерял на мгновение сознание, потому что, когда открыл глаза, яйцеголовый уже нависал надо мной.

Я успел попрощаться с жизнью. Все-таки умирать, после того, что случилось с нашей цивилизацией, было уже не так страшно.

Но хоронил я себя, видимо, раньше времени.

Над монстром нависла огромная темная тень. Одним ударом повалила гада в сторону.

Я пригляделся, но ничего, кроме черной хитиновой жуткой морды не разглядел. Неизвестный лязгнул зубами и внезапно Лешкиным голосом произнес:

– Дядя Костя, чего разлегся? Вставай, надо валить отсюда!

2

– Это что ещё за... фокусы такие?

Слова было сложно подобрать. В какой-то момент я и вообще подумал, что сошел с ума из-за всего, что навалилось в последнее время. Видимо мозги не выдержали, перегорели. Бывает. Видал я таких, улыбающихся без причины людей, бесцельно ходящих по пустынным улицам в первый день вторжения. Их первых и съели монстры. Видать теперь мой черед настал.

– Чего разлѐгся? Уходим, говорю! – прошипел черный монстр, пристально глядя на меня немигающим взглядом темно-янтарных глаз.

– Лешка, это ты? – выдохнул я, начиная понемногу приходить в себя.

– Я, – кивнул монстр.

– Да как это? Что же это?

– Долго объяснять. Пошли, ну пожалуйста! Сюда ещё трое гадов идут, я их слышу.

Эта информация заставила меня подскочить на месте. Боль прошла тело, но сжав волю в кулак, я сдержался чтобы

не закричать, посмотрел на распластавшегося яйцеголового, недвижимо лежащего на полу.

– Ты его так?

Алешка кивнул.

– Я.

– Вот это силища! Просто в труху его! Надвое перебил, как жердь. Так, стой. А чего нам куда-то убегать, если ты можешь их одной левой раскидать?

– Нельзя, ну, то есть можно, только будет еще хуже. В общем, долго объяснять, дядь Костя. Лучше убежать. Пошли, а? Нам правда надо валить отсюда, – взмолился Алешка.

– Хорошо, пошли, – согласился я. Спорить с монстром не было никакого желания.

Мы рванули к выходу, выскочили на улицу. Вдали, возле того лаза, через который мы проникли на этот объект, столпилось несколько яйцеголовых, помогая своему собрату забраться внутрь. Огромный толстяк мутант фырчал и пыхтел, но пролезть через узкую дырку никак не мог. Даже думать не хотелось на каких харчах он так наел жир.

– Сюда, – шепнул Лешка и рванул в обход склада.

Пока мы огибали здание, я успел немного рассмотреть своего нового знакомого. Черная дубленая кожа, усыпанная мелкими хитиновыми пластинами, покрывала гору плоти, в основном, состоящую из каменных мышц. Со стороны Лешка напоминал культуриста, которому вдруг вздумалось вывозиться в гудроне и гравии. Над головой парня-мутанта,

прямо в воздухе, светилась зеленая полоска, рядом с которой виднелась надпись: «здоровье: 100%».

Ворох вопросов гудел в голове как потревоженный улей. Но ответов не было. Даже версий. Кроме одной – я сошел с ума.

– Вот выход на Пятую, – произнес Лешка, остановившись возле забора, заросшего таким плотным покрывалом травы, что не было даже видно самого бетонного ограждения.

– Где?

– Вот тут, – Лешка отодвинул лапой плотное переплетение сорняка и моему взору открылся небольшой пролом, через который виднелась заветная улица. – Давай, лезь скорее.

– А ты?

– Я тут останусь.

– Что?! Почему? Ты же сам говорил, что...

– Не спорь, дядь Костя. В таком виде я никуда не пойду. Мне надо остаться тут. Да ты не переживай, я от этих, – Лешка кивнул в сторону, откуда раздавались грозные рыки инопланетных тварей, – спрячусь. У меня тут есть места заветные. Пережду там, гады уйдут.

– Лешка, может объяснишь все-таки...

– Не сейчас, времени нет. И вообще, лучше забудь об этом всем, так будет лучше для нас обоих.

– Я...

Лешка схватил меня в охапку и сунул в дыру, я даже пикнуть не спел.

– Беги, дядь Костя. Бог даст, еще свидимся.

Плотный ковер кустарников и сорняка закрыл проход. Я сунулся обратно, но Лешки уже за стеной и след простыл. Зато показались первые тени яйцеголовых, идущих по следу. Своего толстого собрата они бросили, разумно решив, что еды в отсутствие лишнего рта, весьма огромного, им достанется больше.

Я отпрянул и рванул по Пятой улице напрямки на базу.

Сумерки уже спустились на землю, рождая в тесных переулках темноту. Вспомнились байки охотников, которые в долгих рейдах часто останавливались на ночевки на базе. Призраки. Охотники говорили о них с едва скрываемым страхом в голосе. Неужели врали? А ведь эти парни не из тех, кто любит попусту болтать. Эти суровые парни вообще мало говорили, предпочитая словам дело. Поэтому каждая фраза, сказанная ими, воспринималась как откровение. Пока же никого, похожего на призраков, я не замечал.

Я прошел через парковку, на которой стояло две изъеденные ржавчиной машины, вышел заброшенной пятиэтажке. Все окна в ней были выбиты, а стены на уровне первого этажа покрыты черной жирной копотью – верный признак того, что здесь была одна из высадок инопланетных захватчиков.

На противоположной стороне улицы мелькнула тень. Я оглянулся, но ничего не увидел. Показалось?

Я готов уже был поверить в это, как темный силуэт вновь мелькнул на самой периферии глаз и скрылся за остановкой.

Я успел увидеть у него лишь кожистый длинный хвост. А еще услышал, как тихо клацают когти об асфальт. Если монстр не напал сразу, значит осторожничает, боится. Но долго ли будет насмеливаться? Думаю, нет. Запах крови, которым я пропитан – из сломанного носа по-прежнему капало, – не дает ему покоя. Сводит с ума. От этого они теряют всякий контроль над собой, отдаваясь первобытным инстинктам. В особенности те, кто у инопланетян считается низшим сословием – яйцеголовые, клыкорылы, хрюкеры, нетопыри.

Надо срочно идти на базу, пока не наступила ночь. Иначе остаться живым в этот раз мне точно не светит. Слишком безумным был этот день. И он еще не закончился.

Я ускорил шаг, потом и вовсе побежал. Тень вышла из укрытия и двинулась следом.

3

Я начал чувствовать усталость. Но остановится себе не позволил. Помнил – патронов в магазине автомата нет. А значит схватка с врагом будет короткая и закончится не в мою пользу. Поэтому надо бежать. Как бы сильно я не устал, как бы не тяжело было дышать через сломанный нос. Просто. Бежать. Бежать. Бежать. И снова бежать.

По ноге что-то больно ударило. Я мельком глянул вниз и невольно вскрикнул. Лодыжку опутала какая-то склизкая серая субстанция и крепко сдавила. Я остановился, намере-

ваясь немедленно скинуть с себя эту дрянь, но не успел даже наклониться. Меня что-то тут же сбilo с ног. И сразу атаковало.

Я успел закрыть лицо руками. Когти расплосовали рукава куртки. В нос ударилтошнотворный запах разлагающейся плоти. Существо гортанно заклокотало, вновь попыталась выцарапать мне глаза.

Атака была мгновенной. Впрочем, ничего другого я и не ожидал. Поэтому привычно сгруппировался и закрыл уязвимые места.

Давление на ногу прекратилось, тварь начала перебираться к моему горлу, параллельно пытаясь меня поранить.

Я изо всех сил зажмурился. Стараясь не подставлять открытые участки тела под когти, чтобы потом не получить заражение, попытался перевернуться на живот. Тварь решила, что я испугался и начала наседать еще сильнее. Надо только добраться до автомата, который при моем падении отлетел в сторону. А уж с автоматом я легко расправлюсь с этой бес- тией. Отделаю прикладом по первое число.

По весу нападавший не слишком большой. Значит вполне можно справиться и в рукопашной битве.

Короткая лапа с двумя рядами острых когтей метнулась к голове. Я едва успел прикрыть затылок. Подтянул ноги, неуклюже перевалился на живот. Автомат оказался почти у самого лица. Схватив его, я попытался сбить им тварь, но первая попытка не увенчалась успехом. Впрочем, как и вто-

рая и третья. Гадина оказалась изворотливой и просто так капитулировать не желала.

Но и я за долгие месяцы пребывания в этом филиале ада кое чему научился. И самому главному – никогда не сдаваться. Даже если кажется, что ситуация совсем безвыходная. Изворотливая говоришь тварь? Пусть так. Только как у нее с выносливостью? Сможет ли долго уворачиваться от моих ударов?

Нет, не сможет. На пятый замах мне удалось самым кончиком приклада попасть тварюге по челюсти, от чего та с хрустом отлетела в сторону. Монстр заверещал, начал хлестать меня конечностями, но прыть его быстро сошла на нет. Тварь последний раз вякнула и упала замертво.

Я брезгливо отбросил ее в сторону, быстро поднялся. Привычно оглядел поверженного врага. Какая-то новая порода, никогда таких прежде не видел. Собачье тело, ящероподобный хвост, драконья голова. Прихватить бы на базу для изучения, да мараться не охота. Самому бы дотащиться туда.

Я оглядел улицу на наличие подобных тварей, но больше никого не обнаружил. Последний раз взглянул на хвостатого и вновь побежал.

До базы дошел вымотанный до смерти. Сильно хотелось пить. Уже подходя к знакомым железным воротам, вновь вспомнился пацан, с которым мне сегодня удалось познакомиться.

В это утро я решил прошвырнуться до библиотеки – ме-

ста, где можно было разжиться кабанятиной. На базе еще имелся запас провизии, но за целую неделю вареные макароны уже стояли посреди горла. Предупредил капитана, выдвинулся спозаранку.

Дошел до нужного места, едва не отгреб от мародеров, но вовремя успел скрыться. Уже хотел возвращаться, как вдруг заметил на втором этаже библиотеки тусклый свет. Та сторона здания, у которой я стоял, была теневой, поэтому свет был виден даже в столь ранний час. Я бы не обратил на это должного внимания – ну и свет, что с того? – если бы не людские голоса, что-то с жаром обсуждающие. Кажется, это были те самые мародеры, которые хотели меня ограбить.

Пришло время преподать засранцам урок – подумал я и тихо пробрался к входной двери. Стараясь не шуметь, начал подниматься по лестнице. Уже оттуда услышал разговор двух бандитов:

- На кой черт он нам нужен, молокосос этот?
- Ты чего, Фикса, правда тему не рубишь что ли?
- Ты за базаром следи! Или попутал?
- Не кипятись. Я дело говорю.
- Да какое дело?!
- А такое! Что парнишку этого можно на харчи пустить!
- Ты серьезно сейчас?
- А чего? Человечину ни разу не ел что ли?
- Ты больной, Фикса?
- Да ты не кипешуй, послушай.

– Я не кипешую...

– Погодь, Лом. Слушай. Коли мы собрались до Южного идти, то надо провизией запастись. Сам же говорил.

– Ну.

– Ну вот тебе и провизия. Молодое мяско! Хех!

– Отпустите меня! – вмешался в разговор детский голосок. – Я вам все свои сухари отдам!

– Конечно отдашь. Ну так что, Лом, как тебе такая идея? Пырнем ножичком, разделаем. А косточки нетопырям оставим. Никто и не узнает. Зато до Южного сытые доберемся. Как тебе идея?

– Хреновая! – крикнул я, выскакивая из-за двери.

Кривая очередь – и двое ублюдков лежат на полу с размноженными черепушками. В углу стоит парнишка, хнычет. Так я и встретил этого пацана, Алешку. Странный, если не сказать загадочный пацан. Из разряда мистики. А может, он один из этих, из инопланетян? Тогда зачем своих убивал? Нет, тут что-то другое. Разобраться бы. Не люблю тайны.

Впереди что-то лязгнуло, выводя меня из задумчивости и хриплый дребезжащий голос произнес:

– Руки вверх! Сейчас я тебе мозги вынесу, падла!

Глава 3

1

– Не слишком ли ты дерзок для простого охранника? – спросил я, хмуро поглядывая на открывшееся в воротах забрало, в котором виднелась заспанная рожа.

– А ты кто такой вообще, чтобы с тобой любезничать?

– Новенький что ли?

– А че, тебе-то что с того?

– Мне – ничего, а вот тебя ничего хорошего не ждет.

Я тюкнул морду кулаком в забрало. Попал точно в нос. Здоровяк взвыл.

– Падла! Я тебя...

Заскрипели ворота, с КПП выбежал толстяк. Потрясывая при каждом шаге огромным похожим на коровье вымя вторым подбородком, он огляделся, увидел меня.

– Щас я тебе все кости...

С таким даже стыдно драться. Кусок мяса. Резких тычок в печень – и толстяк воеет на земле. Вот и все.

– Ты чего? – почти плача, заскулил тот. – Ребро мне сломал!

– Не сломал. У тебя там приличная броня из жира. И на будущее тебе совет – выучи всех начальников и их замов в

лицо, чтобы такого конфуза не повторилось, ведь второй раз можно и не так легко отделаться.

Из дежурки выскочил перепуганный начальник караула. Обдав меня перегаром, вытянулся по струнке, отрапортовал:

– Начкара Корейко. За прошедшие часы дежурства инцидентов, нарушения границы, незаконного...

– Корейко, это кто у тебя такой? – перебил я того, кивнув на лежащего.

– Это новенький, Константин Андреевич.

– А чего он у тебя на посту спит? Да и ты вроде как выпивал?

– Не выпивал! Видит бог, не выпивал! А того немедленно на губу отправлю!

– Ладно, разбирайтесь тут сами, – махнул я. Встретать в разбор полетов не было никакого желания. Добраться бы до кровати и уснуть. Даже жрать перехотелось.

– Костя! – окликнул знакомый голос.

Я поднял голову вверх, увидел в окне Петровича, начальника базы. Тот высунул из форточки свою лысину, которая в вечерних сумерках походила на бильярдный черный шар. Не хватало только восьмерки с боку.

– Здравия желаю, Федор Петрович! – поприветствовал его я.

Шеф кивнул, бросил:

– Костя, зайди на минуточку, поговорить надо.

Я натянуто улыбнулся, тяжело вздохнул и направился к

шефу. Чужало сердце, опять будет долгий пустой разговор. Петрович любил потрепаться.

В комнату начальника базы было темно и накурено. Посреди стоял массивный дубовый стол, на котором восседал Петрович. Пафос он любил. Вот и сейчас над креслом я увидел новую табличку, выведенную краской прямо на стене.

БАЗА «СВОБОДА»

– красовалась надпись.

– Нравиться? – увидев мой любопытный взгляд, спросил Петрович.

– Ничего так, эффектно, – уклончиво ответил я.

Говорить, что выглядит это, мягко говоря, нелепо, не хотел. К чему расстраивать старика?

– Вы что-то хотели? – мягко подвел я его ближе к делу.

– Да, – кивнул Петрович и закурил новую сигарету от окурка. Потом надолго зашелся в лающем кашле.

Я терпеливо ждал, погружаясь в сонное состояние.

– Ты куда пропал? – наконец прокряхтел старик, отойдя от приступа. – Я искал тебя повсюду, а мне Гена сказал, что ты за периметр ушел.

– Верно, – ответил я. – На разведку ходил.

Говорить про желание отведать шашлыка из кабанчика лучше не стоило, Петрович такие вольности не любил.

– А чего разведывал?

– Инфа поступила, что на Пятой улице призраки обитают.

– Да, тоже слышал, – кивнул старик. – И как, подтвердилось?

– Никак нет. Призраки отсутствуют. Только какое-то похожее на собак зверье. Мелочь.

– Не захватил экземплярчик для наших ученых? – прищурился Петрович.

– Не удалось.

– Жаль, – старик отложил сигарету в пепельницу, встал с кресла. – Костя, ты присядь. Тема серьезная для разговора у меня к тебе.

Я сел. Ожидая не доброе, стал внимательно слушать.

– В общем, дело такое, – Петрович подошел к окну, долго задумчиво смотрел куда-то в даль, прежде чем продолжить. – Перестановки надо кое какие произвести.

– Согласен, – кивнул я. – Начкара надо менять. Совсем своих оболтусов распоясал. Спят на посту, в лицо людей не знаю. Да и сам начкара...

– Да я не про это, – Петрович повернулся ко мне. Каким-то не своим голосом прошептал: – Меня надо менять.

– Чего это? – не понял я. – Как это? Федор Петрович, вы чего...

– Надо менять, – твердо ответил тот. – Я тут недавно к врачу нашему ходил, к Лешке Смирнову, ты его знаешь. Он осмотрел меня, выявил в общем болячку одну нехорошую.

– Болячки излечить можно, Петрович. Ты скажи только

какие лекарства добыть, мы мигом за периметр смотаемся, найдем все, что нужно.

– Да тут уже никакие лекарства не помогут, – задумчиво ответил старик. – Уже последняя стадия. Никакие примочки не помогут. Не долго, мне Костик, осталось. Не долго, – Петрович взял сигарету, усмехнулся: – Да я и не переживаю по этому поводу даже! Смерти я не боюсь. Свое пожил, нормально пожил, перед богом совесть чиста.

– Перед каким богом, Петрович?! Ты же в бога не веришь! Атеист.

– Да вот шут его знает, Костя. Последнее время думал о многом. Честное слово, всю жизнь переосмыслил. Есть там бог, или нет? – и сипло рассмеялся. – Через недельку-другую узнаю!

– Так скоро? – вытянулся в лице я. И, опомнившись, поспешно начал извиняться: – Я, это, Петрович, не в том смысле, я просто...

– Да ты не таракти. Да, две недели максимум мне осталось. Легкие болезнь все сожрала. Вот так вот, Костик, бывает. Ну я не про это сейчас. Со мной все понятно. Тут у меня душа про другое болит.

– Про что?

– На кого базу нашу «Свободу» оставить? Ей сильная рука нужна. Понимаешь, о чем я?

Я лишь кивнул, все слова застряли в глотке.

Петрович остервенело вдавил окурок в пепельницу, до-

стал из пачки новую сигарету.

– Я поэтому поводу очень долго думал, два дня уснуть не мог! И только одна у меня кандидатура достойная на эту должность.

– Какая? – с настороженностью спросил я, уже начиная догадываться к чему приведет этот разговор.

– Известно какая, – улыбнулся Петрович, прикуривая сигарету. – Ты.

2

– Почему я?! – подскочил я с кресла.

– Да ты присядь, Костя, – Петрович мягко усадил меня обратно. – Не кипятись. Выслушай. Я понимаю, что новость для тебя неожиданная, может даже несколько шокирующая.

– Конечно шокирующая! – закричал я. Сложно было совладать с эмоциями. – Петрович, почему я? Мне, конечно, приятно, что из всех претендентов ты выбрал меня, но ведь...

– Из каких претендентов?! – рявкнул старик. – Назови хоть одного достойного.

– Шилов чем не претендент?

– Шилов с людьми общий язык не может найти, он через неделю всю базу раком поставит, и тут либо бунт будет кровавый, либо разбегутся все в разные стороны.

– Хорошо, а Кульков?

– А что Кульков? Не помнишь, что ли, как он в бою в прошлом месяце позорно бежал? Кульков ссыкливый, такой не сможет на себе базу нести. Сольется в первый же трудный момент.

– А Гольцман?

– Ты же знаешь как я таким отношусь.

– К каким?

– Костя, не провоцируй меня на скандал! Кроме тебя никого нет больше. Ты мой зам, тебе и занимать мое место.

– Но...

– Костя, – Петрович наклонился ко мне. – Да, ты можешь отказаться от моего предложения, у тебя есть на это полное право. Но морально у тебя нет выбора. Наша база «Свобода» – единственная организованная структура, которая еще может оказывать сопротивление этим зеленым гнидам, которые сюда прилетели. Мы их давили, давим и будем давить! До последнего живого человека, способного держать оружие. Это записано в нашем Уставе и в памяти нашей крови. Нужно отомстить за всех погибших и не дать захватить живых. Кроме нас больше некому встать на защиту Земли, как бы пафосно это сейчас не звучало. Да, у базы много задач, начиная от простого поддержания жизнь всех ее жителей, и заканчивая поисками выживших. А еще есть бойцы, войны, которых тоже надо держать в узде. Сам же говорил о том, что охрана стала слабой. И это не оплошной начкара, это мое личное послабление. Потому что старею, потому

что болезнь съедает меня и нет сил управлять в полной мере людьми. Настала твоя пора, понимаешь? Нужна свежая кровь, иначе закиснем тут. Тебе нести дальше это знамя. Вот и все дела.

Петрович вновь зашелся в долгом сиплом кашле. Лицо его при этом посинело, и я подскочил к нему, ожидая худшего. Но старик лишь отодвинул меня в сторону, знаками показывая, что все нормально. Отдышавшись, прошептал:

– Я в порядке. Пока. Ну, что скажешь?

– А у меня есть другой выбор? – злобно ответил я.

– Вот и отлично, – Петрович похлопал меня по плечу. – Я ни на миг не сомневался в тебе, начиная с того раза, когда ты к нам примкнул и до сегодняшнего момента. Не ошибся, сделав тебя своим помощником. Спасибо тебе! Людям нужна надежда. И ты будешь для них ею. Потому что без надежды никак. Сплошной мрак останется. Только пулю в лоб пустить – и все.

– Ладно, не надо сгущать краски. Все нормально будет. И тебе лекарства поищем, чтобы там этот Смирнов не говорил. И вот тут даже не спорьте со мной!

– Не спорю! – добродушно улыбнулся Петрович, садясь в свое кресло. Тихо добавил: – Костя, я приказ уже подготовил на тебя, с открытой датой. Заполнишь ее, когда я того, ну ты понял. Остальных людей, которые непосредственно тебе будут подчиняться, я предупрежу дня через три. По одному буду вызывать, чтобы подготовить. Не всем это назначение

будет по душе первое время, но ты не паникуй. Делай свою работу и народ за тобой потянется. Как только увидят, что тебе можно доверять, что ты сила, что можно доверить тебе свои жизни, сразу все наладится. Вот и все секреты. А теперь иди. Мне надо побыть одному. Да и ты, наверное, устал.

– Есть такое, – хмуро ответил я. И предпринял слабую попытку отговорить старика, хотя знал, что это бессмысленно: – Петрович, у меня же опыта нет.

– Вот и получишь его тут! – улыбнулся старик. – Сколотишь крепкое общество, которое будет постоянно расширяться, победишь инопланетных захватчиков, а там и самовыдвиженцем в президенты Земли пойдешь, как народный освободитель! Хех!

Я хотел уже было выругаться, но в кабинет ворвался запыхавшийся взмыленный боец.

– Федор Петрович! Беда!

– Что случилось? – нахмурился тот.

– Группа Купороса в засаду угодила!

– Бандиты?

– Нет. Хуже. Они уже с рейда возвращались, как на их напала тварь какая-то.

– Какая тварь? Яйцеголовый? Клыкорул? Говори конкретнее!

– Нет. Неизвестная какая-то, – боец наконец перевел дыхание, стал говорить спокойней. – Огромная, вся черная-черная. И глаза такие злобные, янтарные...

– Что?! – подскочил я. И тут же скривился от боли – тело от схватки с монстром нестерпимо болело. – Не может быть!

– Что же, вру я что ли? – удивился курносый боец.

– Где сейчас Купорос? – спросил Петрович, поднимаясь с кресла. Жилистый кулак уперся в стол.

– У медика, на перевязке. Ему не сильно досталось.

– Костя, пошли, – приказал мне шеф.

Мы выскочили из кабинета, почти бегом направились на первый этаж, через который можно было попасть в медпункт.

Уже в коридоре услышали стоны Купороса, ворчливый бубнеж медика Смирнова и позвякивание стальных инструментов.

Петрович забежал в медпункт первым, едва не вынеся двери. Прорычал так, что зазвенели колбы в шкафу:

– Купорос, что случилось?!

– Федор Петрович, на тварюгу нарвались, – морщась от боли, ответил тот. В нос ударил крепкий запах спирта. – Уже назад с командой возвращались, через Железнодорожную пошли. Кульков и Шилов впереди шли, я замыкающим был. А потом...

– Подожди-подожди, – зашептал ошарашено Петрович. – Кульков и Шилов, сразу два моих зама, с тобой что ли были?!

– Ну да, – насторожено ответил Купорос. – Они сами вы-
звались в рейд пойти. Хотели размяться. Да и не опасно на
том маршруте всегда было. Ведь сколько раз с ребятами хо-
дили – всегда спокойно! А тут такая петрушка вдруг...

– Твою мать! – сквозь зубы процедил начальник базы. –
Что с ними сейчас? Где они? Смирнов, ты в какую их палату
разместил?

– Я... – начал тот и не договорил.

– Я один пришел, – за него ответил Купорос, хмуро по-
глядев на шефа. – Кулькова и Шилова эта тварь загрызла.

Петрович грязно выругался. Начал ходить по комнате, по-
том замер у кушетки. Стараясь подпирать слова по прилич-
нее, спросил:

– Что за зверюга такая, что двоих уделала?

– Не знаю, раньше таких не видел. Вся черная, выше меня
ростом. На человека похожа по форме, только мускулистая
вся, и глаза желтые. Она их и задрала сразу. Выскочила из
кустов, бесшумно. Я начал по ней шмалять, но тоже получил
ранение, – Купорос продемонстрировал забинтованную ру-
ку.

– Что там, сильно задело? – спросил Петрович у Смирно-
ва.

Тот пожал плечами.

– Жить буду, – вновь за него ответил Купорос.

– Значит не сильно, – хмуро произнес Петрович. – Значит
так. Костя, берешь сейчас Купороса, еще пару ребят покреп-

че, и дуйте на то место, где была засада. Достаньте мне этого монстра хоть из-под земли! Живого, а лучше мертвого! Ну и ребят захвати, если осталось что. Если не получится, тогда похороны на месте как полагается, с почестями.

– Но как же... – пролепетал Купорос, показывая руку.

– Нормально, – отмахнулся от него шеф. – Рука – не нога. Ходить можешь, значит проведешь ребят до места стычки.

– Так ведь...

– Отставить споры! Костя, задание понял?

– Понял, – кивнул я.

– Тогда выполнять.

– Есть.

Купорос еще попытался что-то возразить, но Петрович посмотрел на него таким суровым взглядом, что тот благо-разумно замолчал.

– Костя – за старшего.

Эта фраза явно не понравилась Купоросу, он демонстра-тивно отвернулся, фыркнул. Оно и понятно. Купорос не от-личался хорошим характером, напротив, был резок со все-ми, нелюдим. Парни с его бригады, с кем я общался, наме-кали на его амбиции на должность Петровича. Но, судя из сегодняшнего разговора, не судьба. Не знает еще просто, вот и выеживается.

– Федор Петрович, – обратился я к командиру.

– Чего?

– Нам бы патронов со склада взять.

– А твои где? – насторожился старик. – Потратил все?
Да, такого не проведешь.

– Говорю же, на Пятой улице стычка была, пришлось потратиться.

– Твою мать! – не вытерпел Петрович. Глаза его налились кровью, правое веко задергалось. – Совсем распоясались! Никакого порядка! Ходите за периметр как на свидание! Двоих, мать вашу, за один день положили! Двоих! И не кого-нибудь, а моих замов! Как без рук оставили! И так никакого здоровья нет, так еще удружили!

На этой фразе я заметил, как Смирнов потупил взор. Переживает, парень. Оно и понятно, когда ничем не можешь помочь человеку.

– И как теперь прикажете руководить всей базой дальше?! Один за обеспечение отвечал, другой – за оружие. И никого теперь нет! Кто этим всем будет теперь заниматься? Кто?!

– Федор Петрович, найдем замену, – холодно ответил Курпорос.

– Найдет он замену! – злобно усмехнулся Петрович. – Слишком легко у тебя все получается. Слишком...

Шеф начал сипло кашлять, согнувшись пополам. Мы смотрели на него с каким-то гипнотическим оцепенением, не зная, что делать, а старик сотрясался в судорогах и хрипел, пытаясь отхаркнуть мокроту.

– Воды дай ему! – опомнился я и бросил Смирнову. Тот налил из графина воды, протянул мне.

– Нормально, уже отпустило, – кивнул шеф, тяжело дыша. – Ну так что скажете по этому поводу? Что?

– Федор Петрович, – аккуратно произнес я. Знал – если не остудить пыл шефа и плавно не сменить тему разговора, то места будет мало всем. В ход уже могут пойти кулаки – шеф был старой закалки и легко мог отвесить тумака. – Ну так что насчет патронов? Мы возьмем, чтобы за пацанов отомстить?

– Да, Костя, возьмите, – смягчился шеф, принимая стакан с водой и отпивая от него. – Возьми сколько надо и отомсти за парней. Дурни они, конечно, догадаться же – пойти толпой за периметр! – но отомстить надо. Не порядок это.

– Самое главное забыл сказать, – пробухтел Купорос, аккуратно потирая перевязанную руку. – Зверь это по-человечески говорил.

Глава 4

1

– Ну это ты, Купорос, уже пули заливаешь, – усмехнулся Петрович, привычно потянувшись ко рту, в котором, к его удивлению, сейчас не оказалось сигареты. – Ей-богу, чушь несусветную городишь. Или от перенапряжения почудилось тебе. Костя, дай ему хлебнуть спирта, только не много, чтобы прояснилось в голове. Шок разные формы принимает. Тут время нужно, чтобы отпустило. Я тоже, кстати, хлебну, за упокой ребят. Жалко, конечно, их.

– Я не вру, – буркнул боец.

Шеф посмотрел на своего подопечного со смесью удивления и непонимания, но ничего не сказал.

– Когда отправляться? – спросил я, потирая сонные глаза. Усталость в тихом кабинете врача навалилась крепкая, захотелось лечь на кушетку и захрапеть под мерное цоканье механических часов, висящих на стене.

– Прямо сейчас.

– Ночью?! Может, до утра хотя бы переждем? – предложил я.

– Утром от пацанов уже ничего не останется.

– Зато сейчас есть большая вероятность того, что от нас

ничего не останется, – хмуро заметил Купорос. Впервые я с ним согласился.

– Боишься? – прищурился Петрович. – Значит больше бойцов возьми.

– Федор Петрович, – попытался вразумить я начальника. – Купорос прав, сейчас идти очень опасно. Ночные охотники скоро выйдут.

– Ты еще на должность заступить не успел, а уже ссышь! – злобно процедил Петрович. – Возьми за правило не перечить пока еще твоему начальнику!

Что-то изменилось в нем, я это чувствовал, только не мог понять, что именно, словно подменили нашего шефа.

– Еще вопросы? – стальным тоном спросил Петрович.

Мы промолчали в ответ.

– Вот и хорошо. Собирайтесь.

Петрович вышел из медпункта громко хлопнув дверью. Мензурки и колбы вновь звякнули в шкафу. Смирнов метнулся к ним, боясь, чтобы те не попадали на пол.

– Что это с ним? – спросил я у присутствующих. Понятно, что расстроился в связи с гибелью людей. Но раньше, когда такое происходило, он так агрессивен себя не вел. В основном отстранялся на некоторое время от дел, пил пару дней в полном одиночестве, потом возвращался в строй. А теперь... как будто совсем другой человек.

– О каком он назначении говорил сейчас? – проигнорировав мой вопрос, спросил Купорос.

Взгляд его при этом стал таким пронзительным и злым, что едва не пронзал меня насквозь.

– Скоро узнаешь, – неопределенно ответил я.

Раскрывать все карты не хотелось, тем более Купоросу, которого я, если честно признаться, не переваривал. Но тот не отставал.

– Нет, давай сейчас.

– Послушай, не время сейчас ляды точить. Надо в рейд собираться, к тому же мне надо пополнить боезаряды, парней предупредить.

Купорос нахмурился, хотел что-то сказать, но его опередил Смирнов:

– Ребята, вы долго будете спорить? Мне просто еще надо процедурный кабинет подготовить для... для пациента одного.

Мы одновременно повернулись к медику, и я в друг понял, что Купорос тоже знает о болезни Петровича. Смирнов проболтался? Возможно.

– Пошли, – произнес я.

– Ты мне не указывай, – оскалился тот.

Я лишь пожал плечами, спорить сейчас не было никаких сил. Вышел из медсанчасти и направился в оружейную комнату, попутно размышляя о том, как быть с Алешкой. Ведь это был именно он, сомнений в этом у меня не оставалось. Но вот поверить в то, что пацан, пусть и в образе монстра-гиганта, задрал двух людей, я не мог. Зачем? Или это как обо-

ротнями из сказок – пока день, они обычные люди, а как наступает полнолуние, то превращаются в кровожадных чудовищ? Ответа на этот вопрос я не знал. Но знал другое – убивать пацана я не хочу. Он спас мне жизнь, и я перед ним в долгу. Поэтому надо разгрести это дело так, что не досталось Алешке. А заодно и разобраться во всем, потому что чуяло мое сердце – что-то тут не чисто.

В оружейной комнате дежурил Степаныч, как обычно сидящий за столом с кроссвордом, почти полностью отгаданным и кружкой крепкого, почти черного чая. Без лишних слов дежурный выдал мне три пачки патронов для автомата. После недолгих моих уговоров, добавил сверху еще одну. Так-то лучше, теперь можно спокойно идти в ночной рейд, если о спокойствии вообще можно говорить в таком ключе.

– Готов? – процедил Купорос, бесшумно подкравшись со спины.

Я вздрогнул, повернулся к нему.

– Готов. Сейчас зайдем за Лисом и Теркой – и в путь.

– Нет, – отрезал Купорос.

– Что нет?

– Лис и Терка не идут. Берем Кипу, Голема и Ластика.

– Это почему же? – с таким раскладом мне не особо хотелось мириться. Это парни Купороса, они будут топить за него, в случае какой-либо темной движухи. Не раз такое наблюдал.

– Потому что я так сказал! – с еще больше злобой ответил

тот.

– Ты сказал? – усмехнулся я. – Не много ли взял на себя?

– В самый раз.

– Тогда послушай сюда...

– Эй, хлопцы, вы чего? – вмешался в наш спор Степаныч. – Ну-ка не ссорьтесь! Вы кого угодно можете брать, но только Лис действительно сейчас не может пойти с вами – он ногу потянул, когда вчера в рейд ходил, хромает сильно. Только тормозить вас будет. Терка тоже занят, его Петрович на окружную отправил, только завтра будет. Из сильных бойцов эти и остались.

– Ладно, – после некоторой паузы согласился я. – Пусть будут эти.

И кивнул в сторону висящего бронижелета.

– Степаныч, это мне тоже дай, а то мало ли какая ситуация приключится.

– Это верно, – по волчьи оскалился Купорос и зыркнул на меня.

Чутье мое вновь начало бить тревогу.

2

К ночи поднялся ветер. Он заунывно стонал над головой, пытался сорвать головные уборы и петлицы, но каждый раз терпя поражение, остервенело швырял в лица пыль и сор. Воздух стал прохладным и влажным. К полуночи ожидался

дождь.

Группа вышла с базы без четверти девять. Разбившись на две пары, впереди шли Кипа с Ластиком и Купорос с Големом. Я замыкал процессию. Мы двигались небольшими перебежками, часто останавливаясь у небольших закутков и переулков изучить местность на наличие опасности. В темное время ходить за периметр было очень опасно. Это знали все. Ночью всякое бывает. Встретить яйцеголового – покажется за удачу, потому что гораздо больше шансов нарваться на таких тварей, что не успеешь даже моргнуть, как тебя сожрут.

...Инопланетяне прилетели три года назад. В летний жаркий день в небе зависли черные тени, заслоняя собой солнце. Началась паника, которая быстро переросла в беспорядки. Инопланетные твари еще не успели высадиться, как земляне проделали часть работы за них. Потом, немного придя в себя, люди принялись пойти на контакт с внеземной цивилизацией. Не удалось. Всех парламентёров сожрали.

А потом началось вторжение. В больших капсулах на Землю стали спускаться первые монстры – яйцеголовые, клыкорылы и прочие твари. Голод их был неутолим. Они жрали все, что движется, день и ночь, не зная усталости. Их было неисчислимое количество, и казалось, что на каждого человека приходится целая дюжина монстров. Не многим удалось спастись. Только организовав базы сопротивления, выжившие смогли отбить первую волну. Но пришла вторая,

еще более страшная, и множество баз было уничтожено.

Мне удалось выжить только благодаря Петровичу – он спас меня, когда я одиночкой блуждал в лесах в поисках спасения, подавшись в бега, подальше от ужаса городов. С тех пор я служил у него на базе. Верой и правдой служил. А теперь вон как все выходит.

– Ну так что, Константин, – хитро прищурился Купорос, выводя меня из задумчивости. – Может все-таки расскажешь про что говорил Петрович? О должности какой-то намекал. Это я так, из дружеского любопытства.

– Послушай, ты все узнаешь, со временем. Сейчас разрешения разглашать эту информацию я от Петровича не получил.

Такой ответ видимо не устроил Купороса, потому что он продолжил осторожные расспросы:

– Да ты не относись ко мне как к врагу, мы же все свои ребята. Одно дело делаем, – при этих словах двое бойцов по шакальи хихикнули. – Что там у тебя? С чем-то поздравить уже можно?

– Пока не с чем поздравлять, – ответил я. – Послушай, давай лучше за дорогой следить. Впереди тень, кажется, промелькнула.

– Да ерунда, – отмахнулся Купорос. – Мои бойцы справятся в случае чего. Я просто вот что сказать хочу. Петрович старый совсем стал, сам понимаешь, уже не всегда со своими обязанностями справляется, устает, ему отдых нужен, покой.

К тому же болен старик.

Я насторожился, аккуратно спросил:

– Болен?

– Ну да, а ты разве не в курсе? Ну да, он же никому не говорил еще. Мне Смирнов по секрету рассказал. Так что ты смотри, не проболтайся.

Я неопределенно кивнул. Спросил:

– Чем болен?

– Метастазы у него раковые, гадость такая. В наше время не излечимая. Да и стадия вроде как последняя. Пока вроде как только в легких, но быстро растут. Сдается мне, что и в голову уже проникли. Видал, сегодня какие фокусы выкидывал? Подумай, в нормальном бы уме командир отправил бы своих подчиненных ночью в рейд? Нет, конечно. Это же смерти подобно. А он отправил. Вот так вот. Делай выводы.

– К чему это все ты мне сейчас рассказал?

– А к тому, что не долго старику осталось. – Ответил купорос. Голос его дрожал как клинок при ударе. – Не сегодня, завтра помрет. А заменить надо. А кем заменить, когда замов нет? – спросил Купорос и сам же на свой вопрос ответил: – А тем, кому доверяет, кого считает опытным. То есть мной. Понимаешь?

– Вон как?! – не смог сдержать смеха я.

– Да, а почему нет?

– Ну ты про меня забыл еще, Купорос. Я ведь тоже его зам. И вроде живой пока.

– Это ты верно заметил, Костя, – хищно улыбнулся тот. – Живой пока.

– Ты мне угрожаешь? – напрягся я.

– Ну что ты! Просто шучу. Но в каждой шутке есть доля... Да ладно тебе, я опять шучу! Чего ты так набычился? Расслабься. Держись моих парней и будешь в полной безопасности, – Купорос похлопал меня по плечу и мне стоило огромных усилий не залепить ему в ухо. – Я просто хочу сказать, что уже совсем скоро я тут буду хозяин, на всей «Свободе». Он меня назначит командиром. Понимаешь? А мне нужны проверенные люди, кто сможет помогать мне, кто будет служить мне, – меня аж передернуло от этих слов. – Ты, Костя, хороший парень, грамотный, опытный, но не всегда в ту сторону воюешь. Подумай об этом. Еще есть время.

Я хотел заехать Купоросу в морду, но шорохи в ночи отвлекли.

– Ходит кто-то неподалеку, – шепнул нам Кипа.

«Погоди, – скрипя зубами, подумал я. – Еще разберусь с тобой, паскуда! Метит в начальники!»

И словно молнией ударила догадка. Ведь это дело его рук! Купорос все это срежиссировал, чтобы устранить конкурентов. Убил Шилова и Кулькова, чтобы стать единственным кандидатом на должность Петровича. Только вот оставался еще я. Живой. Как заноза в заднице.

Я глянул на бойцов, идущих впереди, поймал их холодные взгляды и понял, что меня сейчас ведут убивать.

Шорохи повторились и я безошибочно определил, что впереди прячется клыкорыл. Был у него особый, стрекочущий звук, какой он издавал при дыхании. Словно сверчок под половицей. Клыкорыл, сомнений нет.

Я успел лишь стянуть с плеча автомат, как монстр напал. Огромная черная тень с красными глазами вынырнула из полумрака и, гортанно рыча, пошла прямо на меня. Я отскочил в сторону, а вот Кипа не успел. Тварь врезалась в него, сбила с ног. Кипа распластался на земле, начал рыскать в поисках оружия, но автомат отлетел далеко в сторону.

Монстр угрожающе зарычал, расправил верхнюю пару конечностей, готовый схватить свою жертву и откусить голову массивными и острыми как бритва клыками, торчащими из челюсти, как обычно любил делать. Из пасти понесло помоями и смрадом.

– Не дёргайтесь! – крикнул Ластик другим бойцам, давая длинную очередь в инопланетянина.

Пули пошли прицельно, оставив на толстой коже монстра кровавые многоточия. Зверь злобно рыкнул, оскалился, словно бы насмехаясь над нашей беспомощностью и бросился к Ластiku.

– Назад! – крикнул парень Голему, который подорвался вызволять напарника из беды. – Назад! Я сам его...

Не получилось. Клыкорул ловко вильнул в сторону и вторая очередь пошла мимо, едва не задев Голема.

Я попытался тоже вступить в бой с мутантом, но вовремя успел заметить краем глаза, как слева ко мне подбирается еще одна тень. На мгновение мне показалось, что это яйцо-головой, но я с ужасом понял, что все было гораздо хуже. Ко мне шел Купорос, сжимая в руках автомат. Видимо стрелять издалека не решился, боясь задеть бойцов, поэтому решил убить в ближнем бою. Ну что же, посмотрим еще кто кого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.